Прогулка в Сочельник

Первый месяц зимы и десятый года, Снежник, подходил к концу. Северные ветры, спущенные с цепей своею мрачной хозяйкой, восседающей на Троне Угрюмой Цитадели на Дрожжаших островах, они же Скелвендеберген, дули непрерывно, принося обильные снегопады.

А по всему Снежножному Царству зажигались огоньки, снежнороги, пони, кирины и другие жители страны готовились главному празднику года, Светлому Рождеству.

История Жеребёнка-Что-Сделал-Мир-Добрее согревала сердца и дарила надежды. Даже ужасная Госпожа Метелица, Хозяйка Ветров, смирилась перед ним и начала перестала пугать жителей Мидиландии вьюгами, поэтому все знали, что чтобы не творилась на Свете, в землях к Северу от Узкого и Золотого Морей всегда в день праздника будет ясно и умеренно холодно, а вся земля укрыта снегом, и даже если кто-то заблудится, то духи северных ветров всегда выведут его к пони.

Сама история Снежного Царства стоявшего на Великом перешейке, отделявшем Широкие Степи Центральной Мидиландии от Далёкого Востока, где находились древние земли драконьих кланов, была неразрывно связана с Духом Хлада, Единственной Ушедшей и Единственной Вернувшейся из Старых Аликорнов. Метелица обладала взбалмошным характером, и считала, что ее никто не ценит, пока она не встретила Его и не покаялась.

С тех пор весь Восток знает её как аликорна Стужи и Крутой Музыки.

Вспоминая древние сказания, юная Аня слушала песнопения в кафедральном Соборе Морковы, и перед проплывали страницы историй далёких дней и далёких мест. Снежнорожка светло-красного цвета жадно впитывала этот предпраздничный дух, непоседливая оглядывая хористов, священников и прихожан.

- Аня, не юли! - тихо сказала ей матушка, Валериана Подорожниковна, - стой смирно!

Но куда же ещё смирнее? Дай юной кобылке волю, она бы обошла весь Собор, заглянула бы в каждую книгу и постояла у каждого образа! Всей ей было интересно.

- Анальгина, уже заканчивают, скоро сможешь вволю всё осматривать, - тихие слова её отца, Болиголова Пустырниковича, обнадёжили неугомонную кобылку.

Её сёстры, Мура и Шура, тихо шикнули, но ничего не добавили.

Вскоре, служба действительно окончилась, народ причастился и начал расходиться. Юная снежнорожка же подошла к амвону и начала изучать Книгу, аккуратно выписывая символы оттуда в блокнотик летающим в её магии карандашиком.

- Барышня, чем вы заняты? - раздалось у неё над ухом.

- Я сравниваю записи. В моём экземпляре немного другие буквы, я хочу их записать.

- Это старые буквы. Проще просто прийти в Центральную библиотеку и получить там старинный букварь.

- Мне говорят, "ещё слишком маленькая для получения читательского".

- Ха... а как тебя зовут, барышня?

- Это Буранова Дома, Анальгина, младшая егоза Болиголова, - ответил за неё голос протоиерея Знатика.

- Значит, Буранова... приходи как-нибудь в библиотеку, посмотрим, что они могут сделать.

- Спасибо! - произнесла кобылка, оглянувшись, и чуть не упала. Над ней стоял сам царь Порей V, - В...Ваше...

- С Наступающим тебя, юная Анальгина, - прервал её монарх с мягкой усмешкой.

Она медленно покинула Собор, и начала оглядываться, в поисках своей семьи, но никого не увидела. Аня уже не раз терялась, но всегда возвращалась домой. Батюшка всегда говорил, что ей суждено попадать в переделки. Анюте это нравилось, хотя и не спасало от домашнего ареста в случае, если она придёт слишком грязной или влипнет в неприятности. Она считала это справедливым, ведь ей было уже десять!

Дорога была ей знакома, да и жили они не особо далеко, на Овощной. Их род был знатен, хотя и несколько обеднел, но отец привел дела в относительный порядок. Да, возможно, у неё не будет приданого... да и чего? Однажды она станет Великой Волшебницей, способной померяться силами с аликорном! Таких было совсем не много за всю истории Снежнии, как в стране, так и в ближайшем зарубежье. И она будет одной из них! Злые духи и ужасные монстры будут трепетать от одного имени Анальгины Болиголововны из Дома Бурана, Великой Волшебницы!

Так она мечтала, одновременно рисуя в своём блокнотике, пока какой-то жеребчик, пробегая мимо, вдруг не выхватил блокнот из её ауры своей. Аня опешила, но лишь не секунду, а затем с диким воплём бросилась за ним с криком:

- Отдай!

Они проскочили Лубовую, побежали Кири-город, и оказались в лабиринтах Коваровки.

И, вот, наконец, Аня догнала разбойника в одном тупичке. Правда, тут у него нашлась компания.

- Эй, кого ты привёл с собой, Кос? - бросил один из таких же жеребчиков уличного вида.

- Да дура эта всё никак не отстанет, Крив! - ответил ему блокнотохититель.

- У, какая краля! - бросил третий, - а мы с ней сейчас с ней немного поиграем.

- Отдайте мой блокнот, или худо будет! - дала им понять расклад Анюта.

- А то... - начал названный Кривом и тут же скривился от телекинетического удара. Обычно все думают, что магией можно только держать, но почему бы тем, что держишь, и не ударить! Аня сама придумала это заклинание!

Очень быстро вся троица отхватила тумаков, и всё бы ничего, но тут на неё вылетел четвёртый, снежнорог, и в его телекинезе блеснул нож...

- Нет! - удар ветра разбросал всех участников потасовки, а Аню довольно мягко оттолкнул назад, прямо к большим мускулистым ногам с пушистыми щётками. Подняв взгляд вверх, она вздрогнула, ибо пухленькая шерстистая белоснежная кобыла, ростом повыше большинства, явно была аликорном. А с учётом веющего от неё холода, то никем иной, как Госпожой Метелицей, незнакомка быть не могла. Аня побыстрому отползла немного в сторону, пока та, сбив бандочку в кучу, начала их распекать леденящим кровь голосом:

- Малолетние идиоты... я знала жеребят, которые были моложе вас и жили куда как хуже, но у них в головах была хоть капля соображения! Да любой деревенский увалень знает, что чикать, как вы любите говорить, надо в крайнем случае, а на кобылу жеребец, считающий себя жеребцом, и вовсе копыто, копыто, ещё раз говорю вам, тупицам, только если она сама начнёт лягаться как бешенная, и то, только чтобы успокоить! Вы все срам всего рода поньского! Да... вообще, зачем я всё распинаюсь. Из вас выйдут хорошие ледяные статуи! - закончила она и двинулась на испуганных хулиганов.

Аня посмотрела на них, её мозг быстро оценил ситуацию и она приподнялась и схватила Метелицу за заднюю ножку, попросив:

- Пожалуйста, не надо. Дайте им... чего-нибудь, но не превращайте в ледяную статую или что-то такое. Может, до них дойдёт, и они станут лучше.

- Ты понимаешь, что такие падшие души не очень понимают милосердие? - строго спросила Метелица, переведя на неё взгляд глубоких, как ледяные озёра, глаз.

- Ну, так говорят, что силен тот кто валит, но кто поднимается ещё сильнее! Сегодня же Сочельник, Госпожа Метелица, не лишайте их...

- Ладно, красавица, ты права! Я сама и взъярилась оттого, что творят на канун праздника да и с ума съехала. Ты! - обратилась она к старшему, и тут же он вскрикнул, - завтра пройдёт, а денёк так проживёшь, чай не Нечейская каторга! А теперь пшли

вон, пшеки недоделанные! Я вам не царь, коль чего, вы у меня узнаете какова цена запрета сполна! - фыркнула она на них и как порыв ледяного ветра грянул, вся бандочка как вскочила и удрала.

А Метель повернулась к Ане и сказала: - Вставай уже. Пойдём, выведу, а то ещё приключений на свою голову найдёшь в Коваровке. Станешь грозой морковских улиц, все сыщики Петрушки будут за тобой бегать.

- Нет, я не хочу быть жуликом! Я буду Великой Волшебницей. Кстати, а вы даёте уроки, Госпожа Метелица?

Суровая аликорна посмотрела на кобылку широко раскрытими глазами:

- Эй, Буранова, ты дурная что ли?

- Мне батюшка говорил, что надо искать не токмо в книгах знания, но и у мудрых учителей. И вежливо просить их о наставлении и поучении!

- Вот же жеребята пошли... - начала Метелица, но тут ей на нос села снежинка и она чихнула, и задумалась, остановившись.

- А ведь знаешь, - произнесла аликорна после затянувшегося томительного молчания, - ты права. Просто учение это не моё, я как-то, ну меня тоже кое-чему учили, но я потом сама как-то. Это мой дурной братец любит поучать, хотя бы своих пташек-переростков. Я то больше по звуку...

- Но вы же знаете магию? - спросилп Аня.

- Да... магия это в боьшей степени связь, чем сила. Ты делаешь что-то, а Мир делает в ответ. В некотором роде, когда ты шваряешься палками и одна потела вверх, а потом упала тебе на голову, это тоже магия. Большинство энергий в Мире неструктурированно, но аликорны, кирины, единороги и снежнороги могут этим самым своим рогом их упорядочивать и заставлять делать то, что им нужно. И чем больше ты понимаешь, и чем больше можешь предложить Миру, тем больше можешь. Поэтому фанаты тёмной магии такие странные вещи творят, они буквально как минимум тепло своей души, а как максимум её куски предлагают. Иногда и больше, но это уж совсем дурные, такие точно потом всё теряют.

- А что с этим делать?

- То же, что ты делаешь со мной. Красиво говорить и убеждать, что полезно и для тебя и для меня. Только в серьёзной магии вместо меня будет Мир. А если вздумаешь государством править - то народ.

- Это логично.

- Ну так логика это умение узнавать правду, чего ты ещё от неё ждёшь?

- А расскажите мне ещё что-нибудь, Госпожа Метелица?

- Ну чего тебе ещё, дитя?

- Про вашу музыку, к примеру?

- Да я пишу музыку. Без музыки же скучно! Как без нее прожить? Идти и то не сподручно! И можно лишь тужить...

Так, за разговором, они дошли дома Ани, и кобылка вдруг предложила:

- А заходите к нам! Сейчас же Рождество! Как раз время поесть чечевичи!

- Ты совсем дурная, Буранова?! Я дух Зимы, аликорна Ветров! Какое мне сочиво?

- Ну, вы же не нежить?

- Чего? - спросила удивлённая Метель.

- Вы же живая? - переспросила серьёзно настроенная кобылка.

Аликорна почесала нос и ответила:

- Да, вроде, жива.

- Тогда прошу в гости!

Метелица вздохнула и произнесла:

- Умеешь же ты ломать запреты, Буранова. Лады, но смотри, у всего есть своя цена: будешь плохо учиться, заморожу!

- Буду хорошо учиться, тётушка Метелица! Пойдёмте в дом, холодно.

И аликорна с кобылкой поднялись на крыльцо и постучались.

Открывший дверь и тут же опешивший Болиголов Пустырникович услышал:

- Приветствую! Метель Белоносица, нашла я тут вашу кобылку и она пригласила меня на трапезу. Будем знакомы?